

**Василий Шухаев (1887–1973).
Ретроспектива: каталог
выставок**

Науч. ред. Е. П. Яковлева

М.: Московский музей современного
искусства, 2015

Дмитрий Северюхин

В октябре — декабре 2014 года в Московском музее современного искусства прошла выставка работ Василия Ивановича Шухаева — одного из самых ярких и самых загадочных представителей изобразительной культуры XX столетия, человека сложной и драматической судьбы, в которой в полной мере отразились свет и тени минувшей эпохи. В советское время, как при жизни Шухаева, так и после его смерти, творчество художника не получило достойной оценки, и его имя не заняло подобающего места в ряду мастеров, причисленных к официальному пантеону. Причины столь длительного «полузабвения», вероятно, крылись в характере этой личности: он никогда не шел на компромиссы с совестью и сумел, вопреки грозным вызовам судьбы, пронести через всю жизнь верность выработанным с юности художественным и этическим принципам и творческой независимости.

Выпускник петербургской академической мастерской Д. Н. Кардовского, Шухаев впервые вошел в историю искусства в 1912 году крупноформатной картиной «Вакханалия», представленной на звание классного художника. Картина, написанная в традициях Рубенса, стала своего рода декларацией нового художественного направления,

получившего название «неоакадемизм», или «неоклассицизм». В значительной мере оно было стимулировано ретроспективистскими устремлениями представителей старшего поколения «Мира искусства» и базировалось на эстетической платформе журнала «Аполлон» — наиболее авторитетного литературно-художественного органа тех лет. Творчество зачинателей этого направления Василия Шухаева и Александра Яковлева воплощало собой соединение высокой академической школы с характерным для модерна «стилизмом», т. е. отказом как от простого природоподражания, характерного для передвижников и мастеров позднего салона, так и от свойственной авангардистам деформации природы в угоду живописной пластике. Думается, что это направление при других общественно-политических обстоятельствах могло бы получить мощное развитие в России и стать своеобразным знаменем национальной школы, выступающей на мировой художественной сцене, однако этого не случилось. Примечательно, что «Вакханалия» Шухаева, этот своеобразный манифест пассаизма, вызвавший бурную полемику в печати в 1912 году, был вновь представлен автором на 1-й Государственной свободной выставке произведений искусств, устроенной в Зимнем дворце в 1919 году — в то время, когда художественную общественность Петрограда обуревали революционные идеи. Задача служения чистому искусству ставилась художником выше проявления сиюминутных общественно-политических пристрастий, что в более позднее время станет достаточным основанием для обвинений его в «буржуазности».

С эмиграции в январе 1920 года начался новый этап биографии художника. Год он находился в Финляндии, а затем обосновался во Франции, где за 14 с небольшим лет блистательно проявил себя в станковой живописи и графике, книжной иллюстрации, монументальном и театрально-декорационном искусстве и, наконец, в художественной педагогике. Персональные выставки в Париже и Брюсселе, участие в групповых и международных выставках, музейные приобретения принесли художнику общеевропейскую известность и материальный достаток.

В 1935 году, в апогее европейской славы, Шухаев вернулся в СССР, не предполагая, что клеймо «бывшего эмигранта» будет сопровождать его многие годы. После краткого профессорства в Ленинграде, в стенах его *alma mater*, после исполнения ряда крупных государственных заказов художник вместе с женой был арестован по обвинению

в шпионаже и отправлен на Колыму, где провел около 10 лет. Что поделаться: самобытный талант, нескрываемая независимость эстетических взглядов, «процветание» в недавней эмиграции — все это по-своему оценивалось советской властью. А еще — рафинированная культура, европейский шарм, просторные академические квартиры в Ленинграде и Москве и, на зависть коллегам, запасы дорогих художественных материалов, богатая художественная библиотека...

В 1947 году, после освобождения, художник поселился с женой в Тбилиси, где благополучно (если не считать повторного кратковременного ареста в 1948-м и временной высылки из грузинской столицы) занимался живописью и педагогикой, оформлял спектакли для местных театров. В 1954 году (за два года до реабилитации по делу 1937 года) он удостоился персональной выставки в Тбилиси, а в последующие годы провел там еще семь своих выставок. В 1962 году в честь 75-летия со дня рождения художник получил звание заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР, что стало высшей точкой его художественной карьеры в СССР, в то время как на Западе его имя было уже основательно забыто.

Новую выставку Шухаева, куратором которой стала Елена Каменская, а научным консультантом — Елена Яковлева, ждали долго: в последний раз его персональная экспозиция была развернута в Государственном Русском музее более четверти века назад. Она была приурочена к 100-летию юбилею со дня рождения Василия Шухаева и Александра Яковлева, творческое становление и жизненный путь которых были тесно связаны и овеяны крепкой дружбой. Тогда, в 1988 году, их имена вышли из тени забвения и открылись подлинным ценителям искусства; созданные ими произведения, много лет хранившиеся в запасниках, стали занимать подобающее место в музейных экспозициях. Та памятная выставка дала толчок новым исследованиям и разысканиям, новым размышлениям о состоявшихся и несостоявшихся путях развития отечественного искусства. Она задала определенный вектор и частному коллекционированию, которое в советское время, в силу известных общественно-политических причин, составляло часть нашей «неофициальной» культуры.

Выставка на Петровке, адресованная как старым поклонникам творчества Шухаева, так и новому поколению, черпающему знания об искусстве преимущественно из Интернета, стала возможной благодаря многолетней общей работе искусствоведов, музейных работ-

1. Рисунки Василия Шухаева на раскладных страницах каталога
Дизайн: Евгений Корнеев

ников, экспертов, кураторов и коллекционеров. Предметы для нее предоставили десятки государственных музеев, архивов и библиотек, частные галереи и коллекционеры. Выставка осуществилась как часть большого исследовательского проекта, включившего научную конференцию, посвященную В. И. Шухаеву, и выпуск каталога-монографии.

Эта книга, ставшая новым шагом в деле постижения судьбы и творчества художника, заслуживает отдельного разговора.

Длительное время единственной попыткой описать и серьезно проанализировать творческий путь этого блистательного живописца, графика, художника театра и педагога оставалась скромная по размерам и по подбору иллюстраций монография Игоря Гавриловича Мямлина «Василий Шухаев» (Л.: Художник РСФСР, 1972), фактически заново открывшая это имя не только для широкого круга любителей искусства, но и для специалистов.

В последующие годы библиография, посвященная Шухаеву, обогатилась рядом ценных публикаций. Среди них в первую очередь следует отметить фундаментальный труд «Василий Шухаев. Жизнь и творчество» (науч. ред. Е. П. Яковлева; сост. и автор вступ. ст. Н. А. Элизбарашвили; комментарии Е. П. Яковлевой. М.: Галарт, 2009). В этом издании наряду с автобиографическими текстами Василия Шухаева, его письмами, интервью и заметками о технике живописи и рисунка опубликованы воспоминания о художнике его близких и современников. Важной составляющей упомянутой книги является ее научный аппарат: тщательно выверенная летопись жизни художника, перечень выставок с его участием, развернутая библиография и подробнейшие комментарии к текстам. Это ценное во многих отношениях издание, снабженное репродукциями и редкими фотографиями, в силу своей специфики не смогло заменить собой альбом, необходимость выхода которого давно назрела.

Альбом-каталог выставки, подготовленный в рамках издательской программы Московского музея современного искусства, стал долгожданным подарком для ценителей искусства Василия Шухаева. Это издание, с текстом на русском и английском языках, выполнено в лучших традициях коллекционной книги с современным дизайнерским подходом (дизайн: Евгений Корнеев, верстка: Федор Хориков), безупречным качеством цветного и черно-белого репродукционного воспроизведения, на превосходной бумаге. Особую пикуантность придают ему вчетверо сложенные раскладные страницы иллюстраций, позволяющие рассмотреть избранные работы в большом формате (520 x 410 мм). Единственный упрек, который можно адресовать издателю: не вполне продуманная система вынесенных на поля текстов, где постраничные сноски перемежаются с подробным описанием приведенных тут же репродукций, что, с учетом дублирования на английском языке, заставляет излишне напрягать читательское внимание.

Во вступительном слове директор Музея Василий Церетели отметил, что его концепция предполагала «охватить все типы творческого пути Василия Шухаева и все жанры, в которых работал художник». Эта идея во многом осуществилась — в альбоме широко представлены произведения живописи (в том числе черно-белые фотографии утраченных картин), рисунки сангиной, книжная графика, эскизы театральных декораций и костюмов. Значительный интерес пред-

ставляет и архивно-документальная часть альбома: бытовые фотоснимки, запечатлевшие разные этапы счастливой жизни художника и его окружения, а наряду с этим — снимки и документы из следственного дела, свидетельства самой трагичной полосы в его судьбе. В издании использованы архивные материалы Нонны Элизбарашвили и Нины Хучуа. Включенные в альбом снимки интерьеров выставки виртуозно исполнил фотограф Юрий Пальмин.

В объемной вступительной статье к альбому, написанной Еленой Яковлевой, подробно очерчен творческий и жизненный путь Василия Шухаева, приводится история создания и детальный анализ некоторых ключевых его произведений. Здесь заинтересованный читатель найдет немало новых деталей и характеристик, расширяющих общие представления об описываемой эпохе. Одним из существенных достижений, связанных с исследованием творчества Шухаева, стал анализ его незавершенной картины «Полк на позициях», хранящейся в Государственном Русском музее, и подготовительных портретных рисунков к ней, распыленных по разным собраниям. Яковлевой удалось идентифицировать многие изображения героев картины — боевых офицеров 4-го гусарского Мариупольского полка, раскрыть их имена и восстановить биографии. Ею же осуществлено более 30 различных атрибуций, а также составление научного каталога произведений В. И. Шухаева, обстоятельной библиографии и развернутой летописи жизни художника.

Материалы Е. П. Яковлевой удачно дополняются публикацией Елены Каменской «О персональных выставках Василия Шухаева», которая не ограничивается сухим перечнем, но дает содержательную оценку различных этапов творчества художника в контексте общей истории развития нашего искусства. Каменская, в частности, заключает: «Художественный камертон Василия Шухаева с ранних лет определяла высокая традиция искусства старых мастеров, а именно — мастерство рисунка, создание формы сочетанием линии, света и тени, а не живописными средствами. <...> Временами отстраненность Шухаева от современных художественных течений давала основание причислить его то к неоклассикам, то к поздним мирикусникам-ретроспективистам, а порой и к «салону». Однако разумнее оставить эти определения и всевозможные «измы» и взглянуть на разные этапы творчества Шухаева как на проявления чистого мастерства и редкой художественной одаренности».